

К Р О К О Д И Л

К 556/39

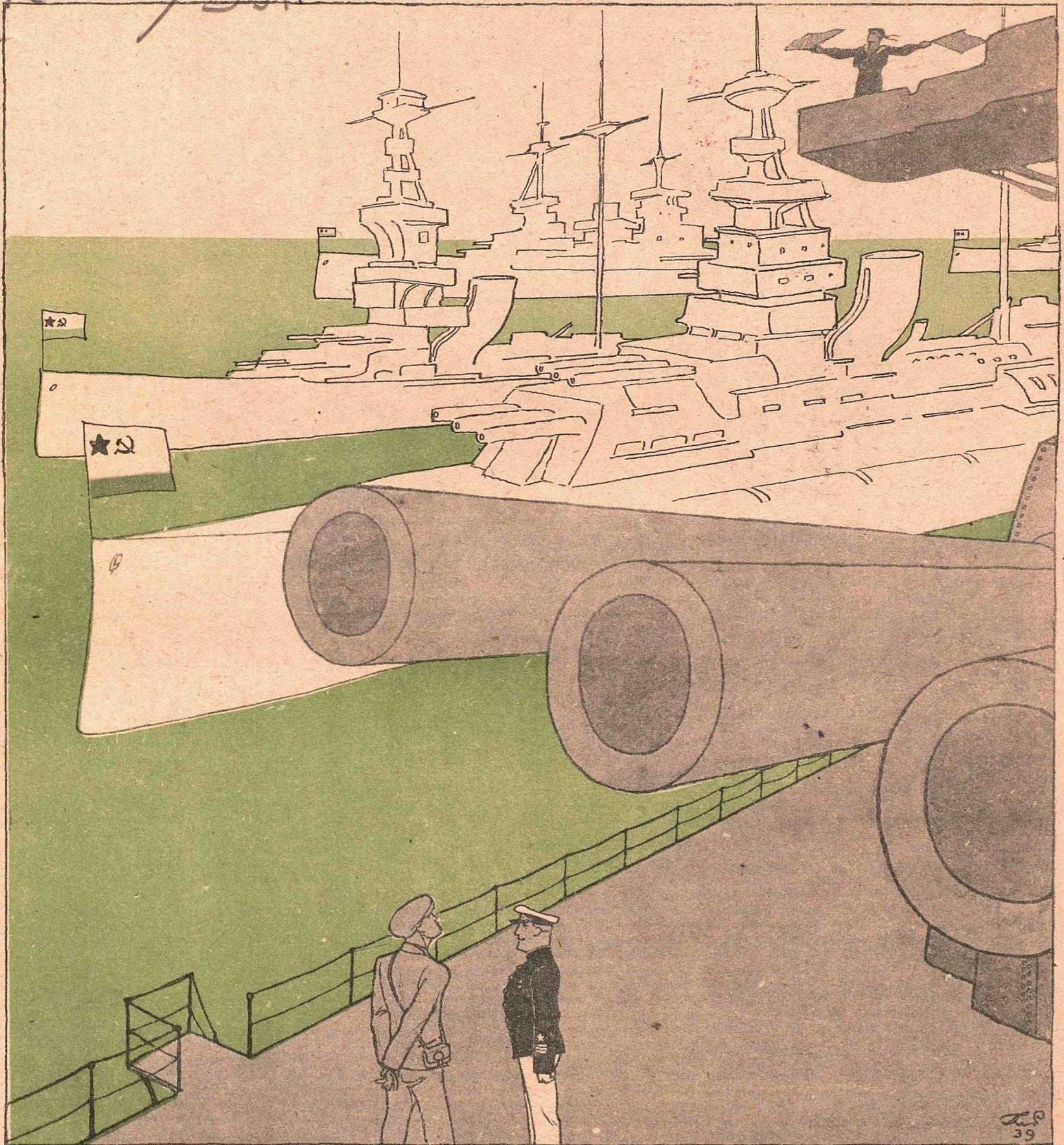
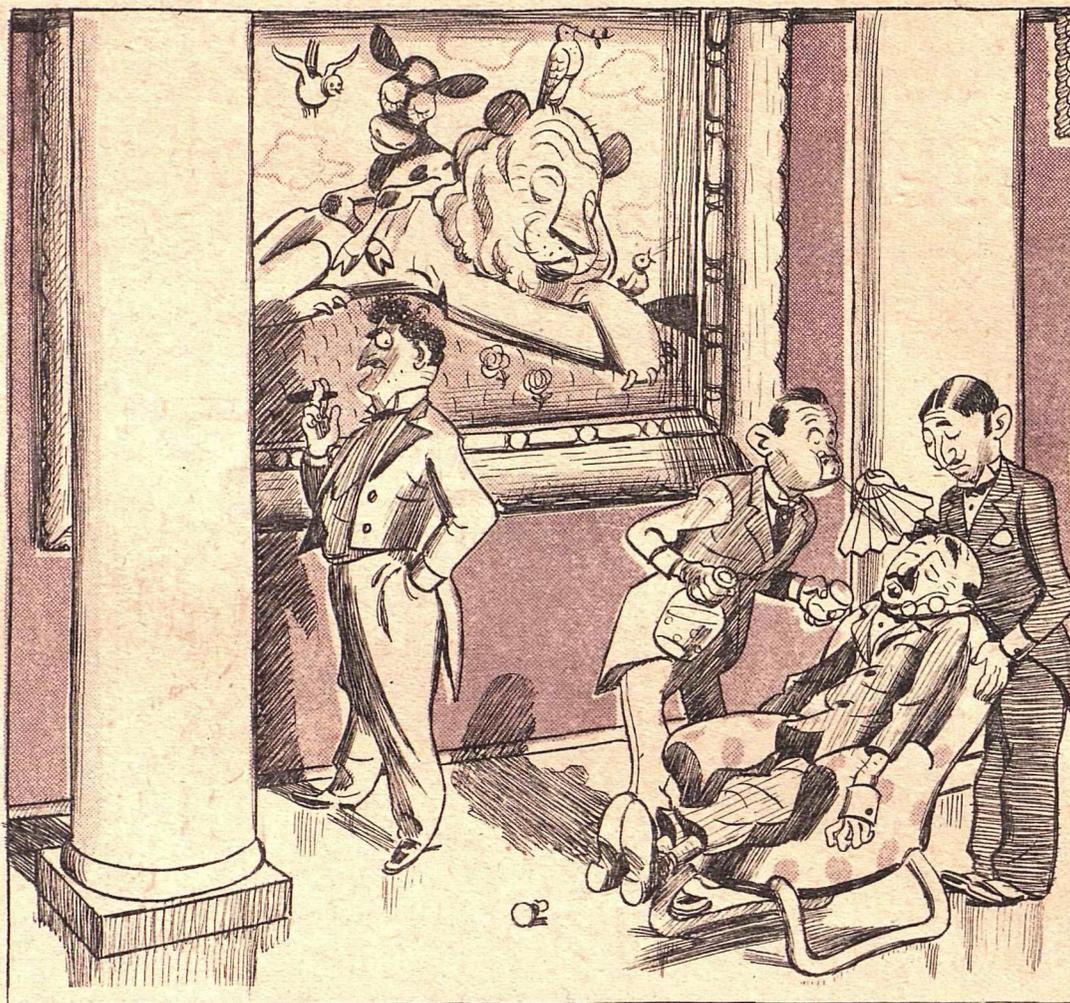

Рис. К. Елисева

— Что означает эта сигнализация?
— Если с нашего берега читать, то приветствие. Если с чужого,—предупреждение.

Рис. Ю. Ганфа

— Что с вами? На вас лица нет!
— Италия предложила нам договор о дружбе.

Неосуществимое желание

НЕ ТАК давно ко мне в гости приезжал закадычный друг Саша Пономарев. Он проводит несколько дней в Москве каждый год, когда едет на юг или когда возвращается с юга.

И вот недавно Саша снова гостил у меня в Москве. Мы сидели за столом и обсуждали разные проблемы. Вдруг Саша сказал:

— А ведь когда-то мы были неплохими стрелками... Давненько я не стрелял. Как думаешь, разучился?

— Не знаю,— ответил я, вспомнив, что больше трех лет не держал в руках винтовку.

— А что, если нам сходить в тир, проверить себя?

Я согласился. Не откладывая решения в долгий ящик, мы отправились в клуб ворошиловских стрелков Бауманского района.

Белые колонны и бронзовые статуи, роскошный вестибюль, фойе, комнаты для теоретических занятий, спортивный и лекционный залы и два прекрасно оборудованных тира приятно поразили моего друга.

— Вот это да! Здорово! Сразу видно — столица! Век бы стрелял в таком тире! — восторгался он.

У входа к нам подошел молодой человек с осоавиахимовскими петлицами на форменной гимнастерке и вежливо осведомился, кто мы и зачем пожаловали. Все еще находясь под впечатлением виденного, Саша выступил вперед:

— У вас здесь чудесно...
— Знаю,— перебил его молодой человек.— Вы стрелять?

— Стрелять...
— Очень хорошо. Вы из какой организации?

— Мы, собственно, не от организации. Мы просто хотели...

— Значит, вы не от организации? В таком случае ничем не могу вам помочь: у нас стрелять не полагается.

— Как так? — удивились мы.— Стреляют же граждане...

— Это не граждане, а организация,— сухо отрезала «форма» и, повернувшись, поспешно скрылась за дверью тира.

Выйдя на улицу и еще раз окинув взглядом белые колонны и кумачевые лозунги «Добро пожаловать», «Учитесь метко стрелять», мы бодро зашагали к ближайшему справочному бюро.

В справочном бюро нас ожидало новое огорчение. Оказалось, что адреса тиров гораздо труднее найти чем дальнего родственника, пропавшего без вести лет двадцать назад.

В конце концов нам удалось установить приблизительные координаты тира Киевского райсовета Осоавиахима. Скажу только, что мы ехали сначала на трамвае до центра, потом на метро до Киевского вокзала, потом на троллейбусе до моста Окружной железной дороги у Потылихи, потом километра полтора шли пешком. Словом, через каких-нибудь полтора часа добрались до цели.

Войдя в помещение тира, мы сразу же заметили молодого человека с осоавиахимовскими петлицами на форменной гимнастерке. От нечего делать он ловил мух и вырывал им крылышки. Саша кашлянул. Но молодой человек был так увлечен своим занятием, что не слышал его баса. Тогда мы хором поздоровались. Молодой человек вздрогнул, выпустил на свободу муху, которую еще не успел обескрылить, и поднял на нас сонные глаза.

— Что вам нужно? — спросил он сердито.

— Мы стрелять...
— Какая организация?

Мы объяснили, что на данном отрезке времени являемся неорганизованным населением, но несмотря на это имеем огромное желание пострелять.

Молодой человек в форме подозрительно осмотрел нас с ног до головы и потребовал паспорта или удостоверения личности.

— А разве в кино тоже полагается предъявлять удостоверение личности? — с'язвил Саша.— Или там достаточно одного входного билета?

Почувствовав наглый выпад против установленного порядка, «форма» кровно обиделась.

— Здесь не кино, дорогой товарищ, а тир,— строго сказала она.— Предъявите ваши документы. Кто вас знает...

Мы предъявили свои бумаги. Это успокоило «форму», но не сделало снисходительнее.

— Если все граждане захотят учиться стрелять, никаких тиров не хватит. Мы обслуживаем только организацию.

— Но сейчас тир свободен,— попробовали мы уломать «форму».

— Это нас не касается. Не нами заведен такой порядок, не нам с вами его отменять. Обратитесь в Центральный совет Осоавиахима...

Так и не удалось нам проверить себя. Придется, видно, записаться на один день в стрелковые кружки по месту работы. Не станет же Центральный совет Осоавиахима менять установленные порядки ради каких-то неорганизованных граждан.

В. БЫКОВСКИЙ

В ОГОРОДЕ БУЗИНА...

«Виноградник шелестит...

Спи, моя родная!
Сычик жалобно кричит,—
отчего — не знаю.
...Кот гуляет под столом,—
а зачем — не знаю.
Засыпает тихий дом...
Спи, моя родная!»

Это отрывки из «Колыбельной» В. Луговского, напечатанной в четвертой книжке журнала «Знамя».

«Колыбельную» в стиле В. Луговского можно продолжать до бесконечности:

«Колыбельная» скучна,—
отчего — не знаю.
В огороде бузина...
Спи, моя родная!»

И так далее...

Редактор журнала «Знамя» мог бы сказать по поводу «Колыбельной» В. Луговского:

«Напечатал я стихи,—
а зачем — не знаю!..»

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ

Литературный консультант драмсекции Союза советских писателей А. Бородин чрезвычайно своеобразно помогает молодым драматургам.

«Авторы пьес обычно допускают в них много литературных ошибок,— пишет он в специальном труде, озаглавленном «О пьесах начинающих драматургов», в издании «Искусство», 1939,— и в силу трудности данного жанра наиболее остро нуждаются в творческой помощи».

И вот как приходит А. Бородин на помощь:

«В драме, более чем где-либо, следует соблюдать прекрасное пушкинское правило — писать так, чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно».

«Прекрасное пушкинское правило» принадлежит, однако, Некрасову («Подражание Шиллеру»), и об этом должен хорошо знать любой литературный консультант.

КОНЦЕПЦИЯ ЗАМЫКАЮЩЕЙСЯ КРИВОЙ

«...В теоретической части книги автор выдвигает концепцию замыкающейся кривой буржуазного мышления и искусства: воинствующий вначале, направленный против спиритуализма, буржуазный гуманизм переходит в эпоху промышленного капитализма в позитивизм и поворачивает в эпоху империализма к энергетизму, биологизму, к космическим воззрениям и сюжетам, по существу спиритуалистическим. Эта искривленность движения вызвана константами мышления, существующими в эксплуататорском сознании, метафизикой и идеализмом, которые задерживают развитие материалистических и диалектических тенденций познания».

Вам понятно? Нет?

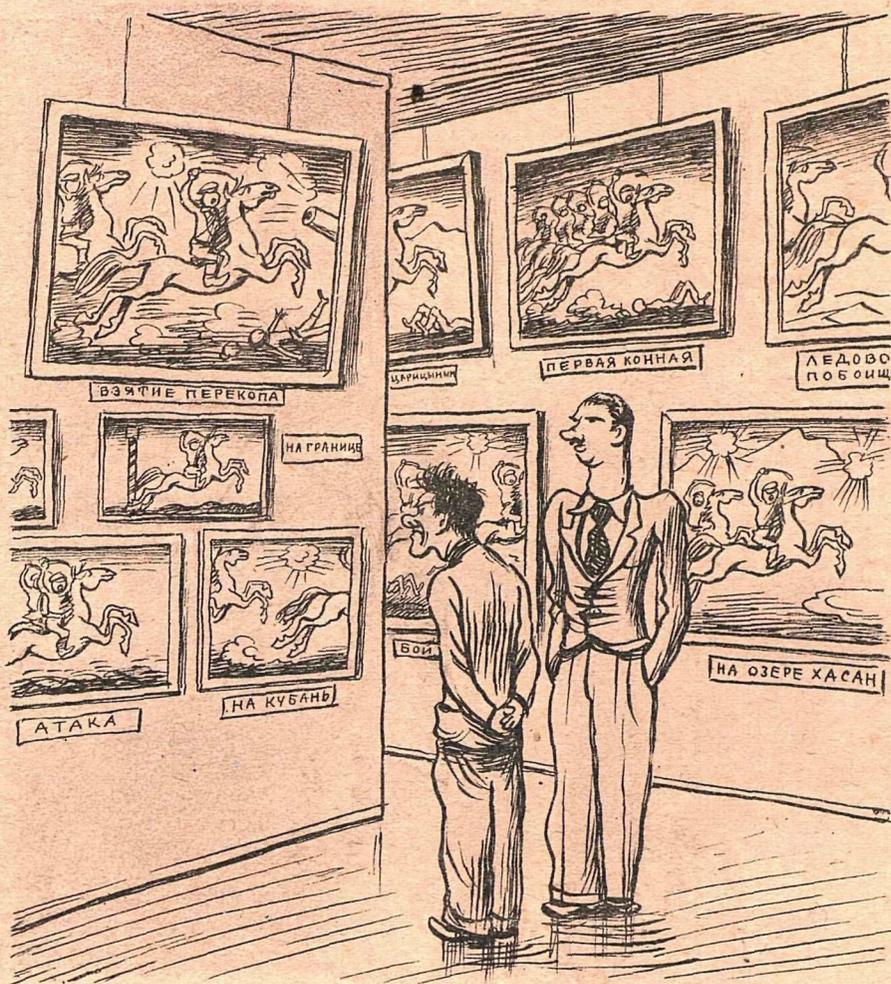
Не огорчайтесь. Нам тоже нет.

Думаем, что и автору тоже нет. Поэтому просим обращаться за всеми справками к Б. А. Фингерту. Он редактировал книгу И. И. Иоффе «Синтетическое изучение искусства и звуковое кино». Издавал ее в Ленинграде Государственный музыкальный научно-исследовательский институт. Приведенный нами псевдонаучный заушный бред изложен в предисловии от издательства.

Единственно, что спасает массового читателя,— цена книги. Она стоит 40 рублей, так что купить ее решатся разве только что друзья Б. А. Фингерта на память о его плодотворной редакторской деятельности.

ЗНАМЕНИТАЯ ЛОШАДЬ

Рис. Н. Радлова

— И долго вы работали над этими полотнами?

— Нет, пустяки. Вот над названиями к ним пришлось здорово потрудиться.

Взирая на лица

(Портреты, пародии, эпитафии)

Элегия

(АДЕЛИНА АДАЛИС)

Я критик, редактор, поэт, дегустатор, проходчик,
Я, может быть, даже источник воды и огня.
Я токарь и пекарь, я кроме всего переводчик —
Ступайте, найдите другую такую, как я.
Я, верно, прекрасна, что женщинам я не по нраву.
Я, верно,
бессмертна,

бюро похорон вопреки.

Живи бы Гомер, он меня называл бы по праву
Единственной в мире владычицей длинной строки.
Читайте меня наизусть, изучайте, любите.
Я бриджи надела. Довольно носить паранджу.
Поставьте при жизни мне памятник. Что? Не хотите?!
Держите меня, а то я вам сейчас покажу!

Письмо октябренка Моти

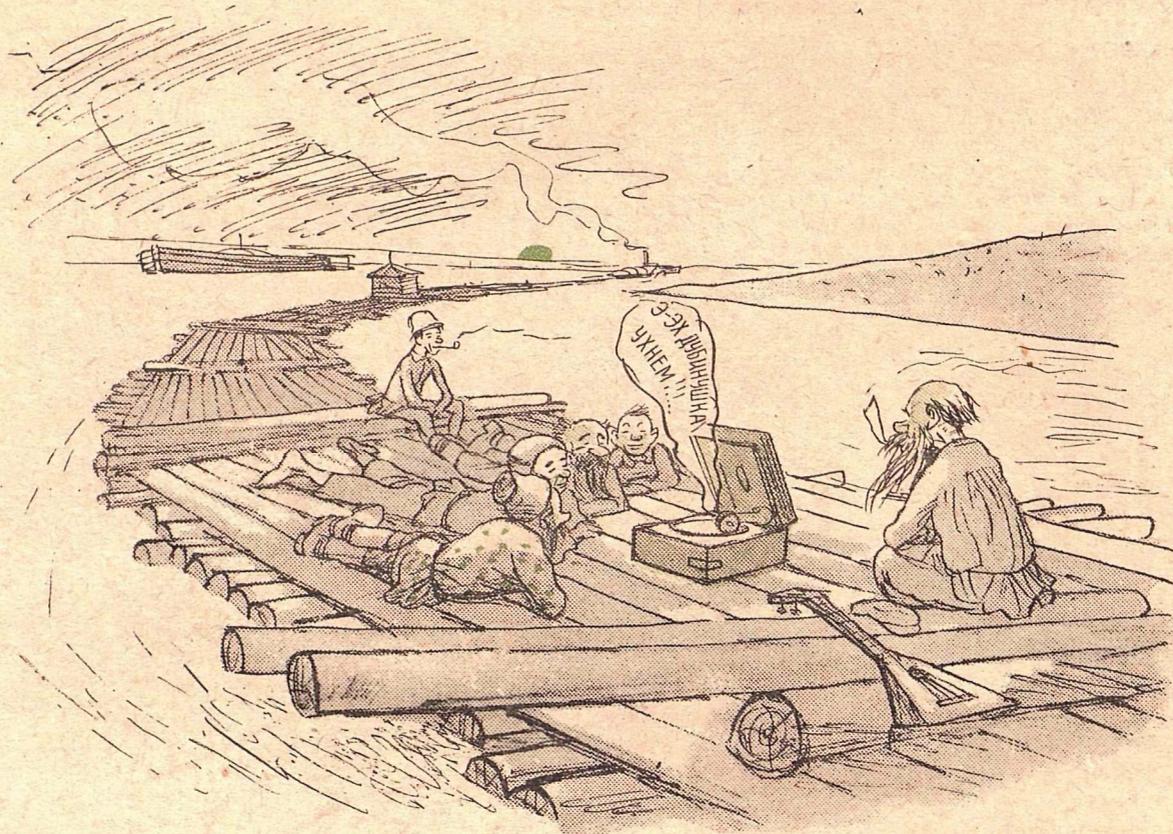
(А. БАРТО)

Я читатель, Брыкин Моти,
Мама знает: я не лгу.
Так, как пишет ваша тетя,
Я и сам писать могу.

Портрет

(Н. АСЕЕВ)

В нем много вкуса, страсти и
тепла.
Любить его — искусству не по-
меха.
Но вот беда: ругает он без зла,
А если хвалит, то... для смеха.
СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Современные бурлаки

90 рублей

ПРОФЕССОР Утюгов зашел в молочную. Ему захотелось горячего молока с миндальным пирожным.

Он сел за столик, и в ту же минуту к нему подошла официантка, красивая девушка. Через несколько минут Утюгов уже получил свое молоко с миндальными лепешками и, тихонько отхлебывая из стакана, наблюдал за девушкой.

Когда Утюгов доедал последнюю миндальную лепешку, к его столику подошел и шлепнулся на стул толстый мальчишка лет десяти. Он высыпал на ладонь мелочь и сосредоточенно пересчитал. Пятак оказался лишним. Он спрятал его в карман, протянул девушке деньги и заказал пирожное «картошку».

Профессор расплатился и встал.

«Положить рубль или не положить? Обидится она или не обидится? — подумал Утюгов. — В сущности, обидного ничего нет. Если рассматривать это как вульгарные чаевые, тогда обидно. А если понимать это как стимул?»

И он положил рубль, но как-то боком, куда-то под блюдце, встретился глазами с толстым мальчишкой и вышел из молочной.

Наутро он уже не помнил ни о девушке, ни о толстом мальчишке. Весь день он работал, как всегда, много и энергично. А вечером, во время прогулки, проходя мимо молочной, снова зашел и попросил у прекрасной девушки стакан молока. Он искоса поглядел на нее — не обиделась ли? Но от ее лица веяло приветливостью, как и накануне. Утюгову стало немного обидно.

Не успел он съесть и половины своих миндальных лепешек, как в молочную вошел вчерашний толстый мальчишка. Он еще издал, от двери широко улыбнулся профессору. Он уселся за его столик, потряс своими медяками, но на этот раз даже не пересчитал и заказал девушке пирожное «наполеон».

«Ишь, какой сибарит, — подумал профессор, — каждый день пирожные лопают».

— А вчерашняя «картошка» была вкусная, — одобрительно сказал мальчишка.

— Очень рад за вас, — рассеянно ответил Утюгов. Он заплатил за свое молоко и снова оставил на столе рубль.

С этих пор каждый вечер повторялось одно

и то же. Профессор ел миндальные лепешки и запивал их теплым молоком. Приходил толстый мальчишка и требовал свою «картошку» или «наполеон». А девушка улыбалась и чуть-чуть розовела при появлении Утюгова и смотрела мимо него большими добрыми глазами.

«Чудесно, все чудесно, — думал Утюгов. — Только зачем она принимает этот рубль? Это ей совсем не идет».

Толстый мальчишка беседовал с ним уже по-приятельски. Он выведал, что Утюгов — профессор, и, входя в молочную, говорил очень громко: «Здрассте, профессор!» — и махал ему еще издали рукой.

Так продолжалось три месяца — из вечера в вечер. Но теперь профессору было уже все равно — принимает девушка рубль или не принимает. Правда, это было немного неприятно, но он старался об этом не думать.

Однажды он очень несмело сказал ей: — Оля, может быть, вы пошли бы в Малый театр? У меня есть лишний билет.

В театре он ничего не понял из того, что делалось на сцене. Он прикидывал в уме слова, которые на обратном пути хотел сказать Оле о том, какая она удивительная девушка, и он, пожалуй, все-таки спросит про эти несчастные рубли, — единственное темное пятно на розовом горизонте.

Так и сделал. Провожая Олю из театра домой самой дальней дорогой, он говорил ей хорошие, теплые слова, а в одном из темных переулков осмелился и сказал:

— Оленька, вы самая лучшая в мире, скажите только, зачем вы принимали от меня рубли?

— Какие рубли?

— Подождите, как это — какие?! — всполошился Утюгов. — Рубли, которые я, уходя, оставлял на столике. Каждый день — по рублю. Три месяца изо дня в день — трижды тридцать — девяносто.

— Рубли! Так это — мне! А мальчишке? А толстому мальчишке?

— При чем тут мальчишка? — удивился Утюгов.

— Мальчишка доедал свое пирожное после вашего ухода и тыкал пальцем в оставленный

рубль: «Получите!» Иногда он говорил не только — «получите». Иногда он добавлял: «Все профессора, даже такие молодые, — обязательно чудаки. У него пока что нет своих детей, и он пичкает меня пирожными. Мне уж даже немного надоело, но он деликатный и мне жалко его обидеть».

Оля была очень расстроена.

— Если бы я знала, что эти деньги предназначаются мне, — сказала она строго, — может быть, все кончилось бы на первом рубле. Они едва не поссорились.

Но скоро профессор Утюгов простил мальчишку. Сжимая в своих руках теплую олинурчку, он сказал растроганно:

— Все-таки это очень хороший мальчишка. И я даже у него в долгу.

В. КАРБОВСКАЯ

ВЕРИТСЯ С ТРУДОМ

Нет, не верим. Быть того не может!

Посудите сами. В газете «Большевистская степь» (Русско-Полянский район, Омской области) в номере от 4 мая на первой странице крупным шрифтом напечатана следующая директива областных руководящих организаций о севе:

«Телеграмма Обкома ВКП(б) и Облисполкома

Райком ВКП(б) тов. Николаеву

Райисполком тов. Гушину.

В сравнении с отстающими Ваш район имеет выше показатели. Не ослабляйте темпы...

Секретарь Обкома ВКП(б) НЕВЕЖИН

Председатель Облисполкома
ЕВСТИГНЕЕВ».

Очень странный метод сравнения.

Это все равно, что сказать: «В сравнении с хромыми у вас замечательная походка». Или: «В сравнении с дураками вы неглупый человек».

Не верим, чтоб Омский обком и исполком так писали. Может, газета что-то искажила в телеграмме? Может, телеграф напутал?

А может, и в самом деле в Омске так сочиняют?..

В зоопарке

(ИЗ БЛОКНОТА)

У клетки попугая

Слова одни и те же твердить ему не лень.
Сто раз он повторял одни и те же звуки.
Его мы слушали почти без скуки...
Привыкли! Радио мы слышим каждый день!

Черепашка без панциря

Гляжу я на тебя и плачу.
Зачем из панциря ты уползла?
Лежишь в болотце — скорбна, даже зла...
Как я, видать, втрюдорога сняла
На лето дачу!

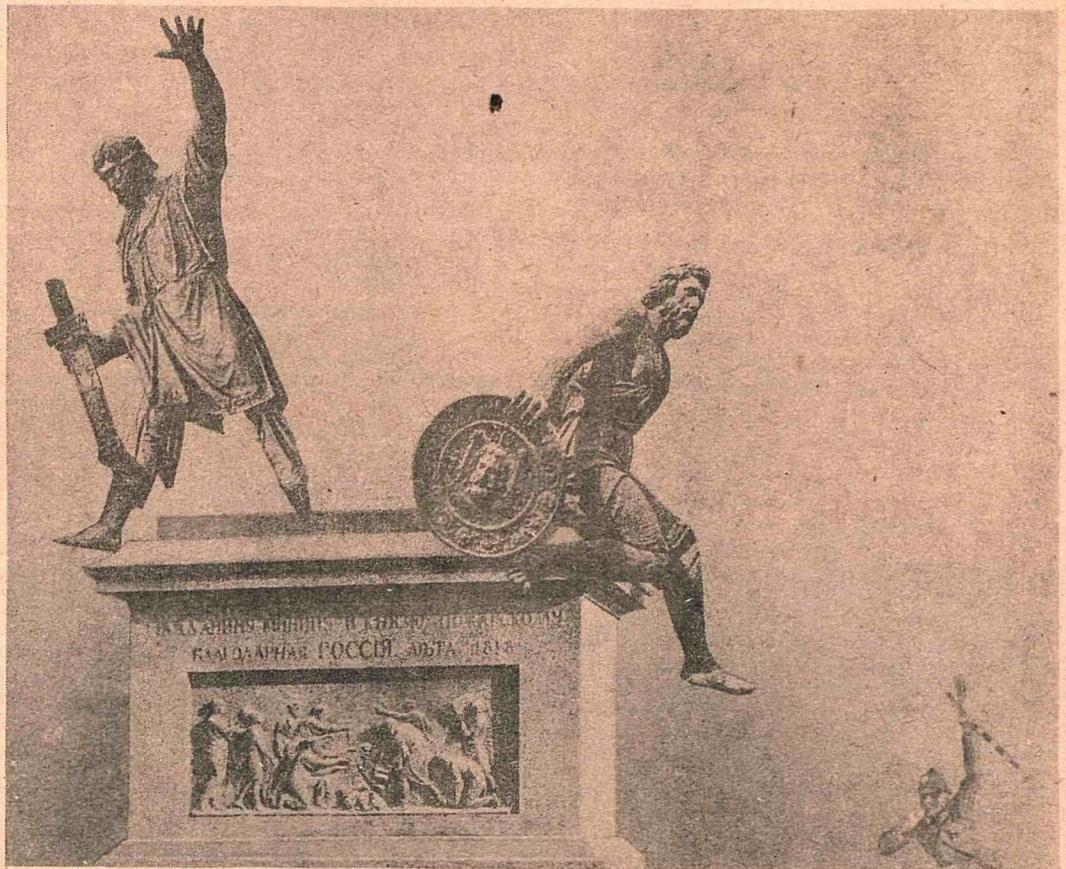
Нужна ли вывеска?

На ящике стеклянном строго
Написано: «Рукой не трогать».
Но кто же будет столь и глуп и добр,
Чтоб шекотать и гладить кобру?
А, впрочем, много есть на свете «добрых»:
Без вывески не отличат ужа от кобры.

Р. РОМАН

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

Фотомонтаж Б. Клинка

— Эй, граждане с памятника, куда вы?
— К Пудовкину на с'емку.

Извините за беспокойство

ГЕРОИ Советского Союза в изнеможении
опустился в кресло.
— Что с тобой? — участливо спросил
гость.

— Не спрашивай, Павел, сейчас сам все
увидишь и услышишь...

Раздался звонок.

— Здесь живет Герой Советского Союза
товарищ М.? Позвольте войти, я из антирели-
гиозного издательства...

— Пожалуйста, товарищ, чем могу быть по-
лезен?

— Мы выпускаем книгу... Знатные люди о
боге. Что вы можете сказать о боге?

— Ничего сказать не могу. В детстве у ме-
ня была нянька, верила в бога...

— Нянька? Продолжайте, я записываю!

— А вы не записывайте, вы лучше у няньки
спросите...

— Нет, мы все-таки что-нибудь напишем.
Я составлю небольшую заметку, а вы подпи-
шите.

— Нет, не пишите. Чужих заметок не под-
писываю.

Незадачливый антирелигиозник ушел.

— Это уже пятый за сегодняшнее утро, —
сказал товарищ М. — А впереди еще целый
день.

Раздался снова звонок, и вошла полная энер-
гичная гражданка.

— Извините, что отнимаю у вас драгоцен-
ное время. Конечно, выходной день, вам хо-
чется отдохнуть, побыть с семьей, поиграть с
детьми. Ведь вы так редко бываете дома. А
это ваша дочка. Какая миленькая! Сколько
ей лет?

— Что скажете, товарищ?

— Понимаете, щекотливое положение. Я
председательница актива домохозяек дома
№ 3, на 7-й Инвалидной. Сегодня у нас ве-
чер. По случаю благополучного окончания ре-
монта. Сами понимаете, событие в доме. При-
гласили мы знатную метростроевку, а она
уехала в Ленинград. Так вы уж, пожалуйста,
выручите. Вам даже не придется у нас вы-
ступать. Придете и посидите.

Председательница актива домохозяек ушла,
а через несколько минут в передней уже сни-
мал пальто человек с большой всклокоченной
шевелюрой.

— Я изобретатель. Маленький хозяйствен-
ный пустячок, однако, необходимый в каждом
доме.

— Верю, товарищ, но при чем тут я?

— Я понимаю, как дорого ваше время. Но,
уж извините, несколько минут ради общего
блага. Универсальная машинка для моменталь-
ной варки яиц! Одно ваше слово — и я не-
медленно получу патент. Нет? Ну, что поде-
лаешь... Извините...

В передней опять кто-то звонил.

Вваливается целая ватага пионеров.

— Мы из красносламенной школы. Таких
школ в Москве немного, всего несколько сот.
Мы решили вас вызвать на соревнование. Мы
будем хорошо учиться, а вы будете еще луч-
ше летать. Сегодня вечером подписываем до-
говор.

— Не надо никакого договора, ребята. Со-
ревнуйтесь между собой, а я уж как-нибудь
с летчиками буду соревноваться.

— Как можно без договора? Вот учительни-
ца нам написала, мы и принесли его вам.

— Я занят, ребята, никак не могу к вам
приехать.

— Ну вот видите, мы так и говорили на-
шей учительнице. А она говорит: зовите обя-
зательно. Все школы имеют своих героев,
только мы отстали...

Ушли и дети. Товарищ М. пригласил своего
приятеля в столовую пить чай.

Раздался звонок. Рука просунула в дверь
толстый пакет. Басовитый женский голос про-
говорила:

— Передайте, пожалуйста, товарищу М.

Герой Советского Союза раскрыл пакет и
прочитал:

«Дорогой, чудный, прелестный товарищ М.!
Я прочла вашу книгу и восхищена вами.
Какая чудесная жизнь! Какая прекрасная те-
ма для пьесы! Я решила обязательно напи-

сать пьесу, в которой вы будете единствен-
ный мужчина, а остальные только женщины.
И я решила, что буду писать пьесу вместе
с вами. Еще раз жму вашу благородную руку
и с трепетом жду ответа».

Товарищ М. беспомощно опустился в крес-
ло.

Почтальон принес письмо. Оно было из Че-
лябинска:

«Здравствуйте, дорогой товарищ М.! Мы,
вся моя семья, очень любим вас и сильно
беспокоились, когда вы в последний раз ле-
тали. Ваш портрет висит у нас в квартире на
самом видном месте. Посылаю вам мою фото-
графию и фотографию моего мужа. Дорогой
товарищ М.! У нас в Челябинске плохо рабо-
тает торговая сеть. Вы уж извините, но вам
ничего не стоит купить для меня один при-
мус и один таз для варенья. Деньги я вам
перешлю по почте. Надеюсь, исполните мою
небольшую просьбу».

Звонили и входили. Приглашали в сосед-
нюю булочную на вечер по случаю пере-
полнения плана. Приносили плохие портреты,
скульптуры и ноты и требовали, чтобы Герой
дал свой письменный отзыв. Звонили из ре-
дакции вечерней газеты и спрашивали мнение
Героя о новом балете. Пришла плохая певица
и жаловалась, что ее не принимают в оперу.
Выходной день Героя Советского Союза
приближался к концу...

— Так мы и не потолковали с тобой как
следует, друг Павел, — сказал товарищ М.
своему приятелю. — В следующий выходной
день я приеду к тебе...

У Павла был озабоченный вид. Он вынул
из бокового кармана какой-то сверток и сму-
щенно мям его в руках:

— Ты меня прости, друг, но ведь и я к
тебе по делу. Я, видишь ли, написал стихот-
ворение. Так, пустячок. Хочу услышать твоё
мнение.

...В следующий выходной день товарищ М.
не поехал в гости к своему приятелю.

З. ОСТРОВСКИЙ

О вреде

курения табака и распития спиртных напитков

НЕКИЙ отчаянный поборник трезвости, светлая личность со стойким характером, часто говорил своим друзьям и знакомым:

— К чему много пить? Это вредно для здоровья и для ума. Я вот пью только в двух случаях: или когда идет дождь или когда нет такого...

Доктор Лей, нынешний руководитель так называемого трудового фронта в Германии, весьма доволен климатическими условиями в своей

отчизне: там или идет дождь или нет такого.

По сему случаю жители Германии весьма были бы удивлены, если бы могли встретить господина Лей в состоянии здорового ума и твердой памяти.

По приказу самого «фюрера» алкоголик Лей стал в последнее время выступать с горячими речами на тему «О вреде курения табака и распития спиртных напитков».

КАЖДОМУ—СВОЕ

Рис. М. Храковского

— А не попытаться ли нам, Ганс, разбить атомное ядро?
— Зачем? С нас достаточно, если разобьем еврейскую лавку.

Руководители «третьей империи» прекрасно знали, кому можно поручить такое благородное и ответственное дело.

Во время Веймарской республики доктора Лей неоднократно привлекали к ответственности за скандалы и пьяные дебоши.

Всем памятен случай, когда этот поборник трезвости до того напился в кельнском ресторане, что, дискутируя со своим собеседником, ударил его по голове бутылкой — аргумент был очень веский, что противник и вынужден был бы признать, если бы не потерял сознания.

Все эти доблести были приняты во внимание. И после фашистского переворота умудренный опытом пьяница был возведен в большие чины, в каких он пребывает в нетрезвом виде и по сей день.

И вот недавно господин Лей на конгрессе гигиены во Франкфурте на Майне выступил с большой речью.

Собственно говоря, сама речь не была большой. Она лишь заняла много времени.

Во-первых, потому, что речь славного оратора сопровождалась депетанием, иканием и заиканием.

Во-вторых, потому, что слушатели то и дело прерывали оратора громким смехом.

Да, это было очень веселое выступление.

Вдребезги пьяный Лей выступил с речью, в которой, по словам парижской газеты «Parisier Tageszeitung», сказал буквально следующее:

«Я уже давно отказался от яда алкоголя. До того времени я пил и курил, сколько хотел. Я сознаю, что это очень тяжело — отказаться от вина и курения табака. Для меня, во всяком случае, легче было отказаться от курения чем от вина. И теперь мне еще тяжело не пить».

Последняя фраза была совершенно лишней. Достаточно было взглянуть на это национал-социалистское светило, чтоб сразу убедиться, что ему «еще тяжело не пить».

Другая парижская антифашистская газета, «Deutsche Volkszeitung», так описывает со слов очевидцев выступление руководителя «трудового фронта»:

«Участники конгресса гигиены, где доктор Лей выступал со своей замечательной речью против употребления табака и алкоголя, сообщают о грандиозном скандале, сопровождавшем эту речь. Во время произнесения речи Лей был совершенно пьян. Когда Лей заявил, наконец, что он отучился пить, хотя это ему и тяжело досталось, весь зал разразился хохотом, и Лей едва мог продолжать свою речь...»

Как известно, заправила «третьей империи» ополчилась против смеха как против крамолы и ереси, подрывающих устои государства.

Доктор Лей за это свое выступление на конгрессе во Франкфурте на Майне заслуживает как злостный агитатор против существующего в Германии строя самого сурового наказания. Ведь своей речью он вызвал запрещенный смех.

И этот смех в зале конгресса относился не к одному пьяному Лею, а и к другим коричневым водолеям, от имени которых выступил этот чистокровный арийский молодец.

Г. РЫКЛИН

Доска приказов

ПРИКАЗ № 87
ПО КАЛАЧЕВСКОМУ МОЛОЧНО-ОВОЩНОМУ СОВХОЗУ (Челябинской обл.)

от 3 мая 1939 года

§ 6

За успешное проведение весеннего сева по зерновым культурам Калачевский участок награждается переходящим Красным знаменем и 1000 рублями, одновременно зав. участка Рудниченко напоминаю, что обработка пашни недостаточно хорошая и по актам не принимается.

Настоящий приказ проработать по всем участкам и помнить, что посевная не закончена и красное знамя может взять каждый участок, при хорошей работе и особом старании всего коллектива.

Директор совхоза *Бажанов*.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПО ХОЗ. ОТДЕЛУ ТЕЙКОВСКОГО КОМБИНАТА

г. Тейково, Ивановской обл.

7 мая 1939 года.

Нормировщика Кирина Федора Васильевича за появление на работу в нетрезвом виде уволить.

Зав. хоз. отделом *Маркитанов*.

Тов. Маркитанову.

Ввиду того, что тов. Кирин явился на работу без опоздания и день находился на работе, притом не пьяный, а с похмелья, считаю меру увольнения строгой и оставить на работе со строгим выговором.

Директор комбината *Целевин*.

12/V—1939 г.

РАСПОРЯЖЕНИЕ

ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОТДЕЛУ ТЕЙКОВСКОГО КОМБИНАТА

г. Тейково

12 мая 1939 года.

Мое распоряжение от 7 мая об увольнении нормировщика тов. Кирина отменяю, так как тов. Кирин на работу вышел без опоздания и весь день порученную работу выполнял.

Факт о том, что был пьяный, ничем не подтвердился, а лишь имел место запах водки, вышитой им прошедшим днем,—объявить тов. Кирина выговор с предупреждением.

Зав. хоз. отделом *Маркитанов*.

ПРИКАЗ № 153

ПО ТЕЙКОВСКОМУ КОМБИНАТУ

г. Тейково

15 мая 1939 года.

При детальном обследовании нарушения трудовой дисциплины 7/V—1939 г. нормировщиком АХО тов. Кириным мной установлено, что тов. Кирин действительно явился на работу в нетрезвом виде, что подтверждает тов. Мухина и другие.

На основании этого считаю выставляемые мотивы т. Кириным неосновательными и ввели меня в заблуждение. Приказываю: тов. Маркитанову тов. Кирина уволить...
Директор комбината *Целевин*

Песенка моя

По-моему,
Мало быть чисто одетым —
В карманах червонцы да медь...
По-моему,
Самое главное —
Это
Веселый характер иметь.
Веселый характер —
Он греет,
Он будит,
Он светит во мраке ночей...
По-моему, люди,
Веселые люди,
Богаче любых богачей.
И лучше уж жить
В небогатых хоромах,
Лишиться каких-нибудь благ,
Чем грусть наводить
На друзей и знакомых,
По-моему, именно так.
И я бы хотел
До последнего вздоха
Не хныкать от жизни земной,
Чтоб люди сказали,
Что жил я неплохо,
Что жаль расставаться со мной.
Поэтому я,
Нелюдимый вначале,
Забыл нелюдимость мою.
Поэтому я
Вас, друзья, не печалю
И песенку эту пою.

СЕРГЕЙ СМЕРНОВ

АСТРОНОМИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ

Жителям нашей планеты сильно подвезло. Чачальник управления канала Москва—Волга тов. Панатьев окончательно утряс некоторые наиболее важные вопросы солнечной системы. И все это одним росчерком пера.

Недавно сотрудники управления канала представили своему начальнику «таблицу времени восхода и захода солнца, конца утренних и начала вечерних сумерек». Панатьев на таблице начертал: «Утверждаю».

Трудно недооценить значение этого астрономического акта. Солнце будет теперь светить беспрепятственно.

Панатьев разрешил.

Бумаги на подпись

«Назови мне свои любимые книги, и я скажу, кто ты», — говорили встарину.

В наше время это дело даже упростилось. Верно, зачем далеко ходить копать в названиях книг? Теперь, нам кажется, можно обойтись проще. Покажи нам бумаги, которые ты подписываешь, и мы скажем, кто ты.

Вот, например:

ОТКРОВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ

«**БАРНАУЛ КРАЕВОМУ ОТДЕЛЕНИЮ КОГИЗА**

В связи с приближением весеннего сева увеличилось число спускаемых директив на низа, вследствие чего содздалась даже загрузка пишущих машин, а поэтому просим ускорить высылку восковой бумаги на Славгородское Отделение Когиза

для Райсполкома, РайЗО, РК ВКП(б) и др.

Зам. Пред. РИК'а *Демкин*».

ЧТО ЕСТЬ СЛАБОУМИЕ

У нас нет сведений, сколь успешно выступает прокурор Снигиревского района, Николаевской области, тов. Туташа в непосредственно своем, прокурорском амплуа. Но иногда он берется за роль адвоката. Вот, например, что пишет он 3 марта Николаевской конторе Госбанка:

«На Ваше заявление Снигиревская райпрокуратура сообщает следующее: Проверив указанные факты установлено, что гр. Бодров пьянствовал на пункте Загскот 21/V—39 г., но ведь никому не запрещено культурно пить, что же касается опоздания на работу, то врач подтвердил свою справку и не доказал, что гр.

Бодров был пьяный, а только был нервно-больным, и последнее сообщаю, что закон распространяется на всех, за исключением невменяемых, то есть тех, кто ничего не помнит, и на слабоумных.

Прокурор *Туташа*».

ЕДИН В ДВУХ ЛИЦАХ

В выводах по итогам работ Паденгской МТС (Архангельская область) за 1938 год есть пункт, в котором сказано:

«...Годовой отчет утвердить, качество его признать неудовлетворительным. Обязать нач-ка зерн. упр. т. Меншуткина командировать инспектора-бухгалтера сроком не менее 2-х недель для оказания практической помощи».

Зам. зав. облзо *Меншуткин*».

Вот хорошо, когда у одного и того же лица две должности! Меншуткин приказывает Меншуткину, и Меншуткин же не выполняет этого приказа почти полгода.

КТО ОНИ!

Принцесса Турандот из комедии К. Гоцци отличалась умением задавать загадки. В г. Алма-Ата нами обнаружен конкурент Турандот по фамилии Бойров. 8 апреля за № 47 он отправил письмо такого содержания:

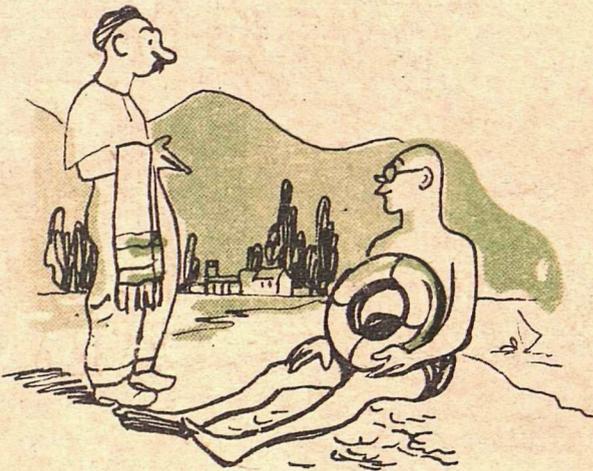
«Секретарю парткома Дирекция машинно-дорожной станции № 1 просит вас выслать характеристику, причину увольнения и причину исключения из партии ВКП(б). Из личного дела есть данные, что он работал в Янги-Базарском районе, судили по 64-ой ст. УК СССР 5/IX—1937 г.

Директор МДС-1 *Бойров*».

Рис. Л. Бродаты

— Смотри, отец, я около дачи сморчок нашел.
— Очень хорошо! Придется за дачу брату на 500 рублей дороже.

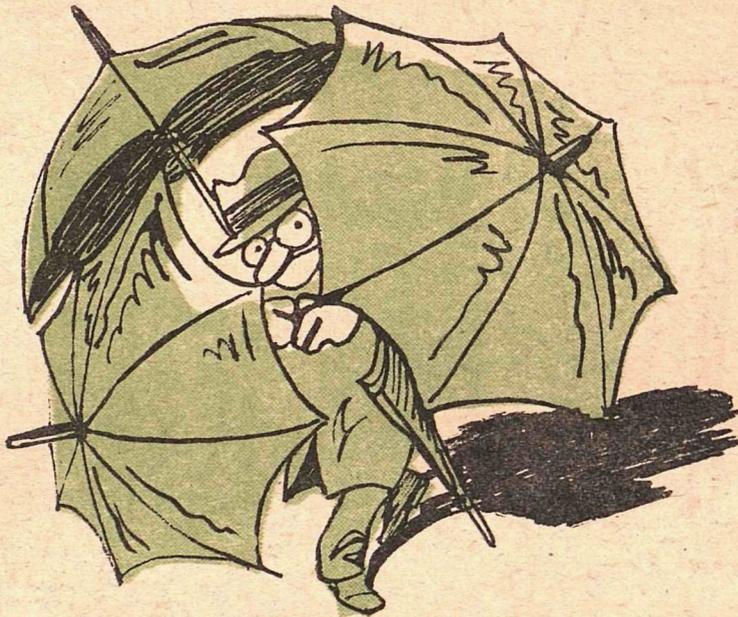

— Зачем ты сидишь все время со спасательным кругом?
— А вдруг наш заведующий начнет тонуть?

Почему вон тот гражданин никогда не купается?
По должности воду не любит. Он директор Мосминвода.

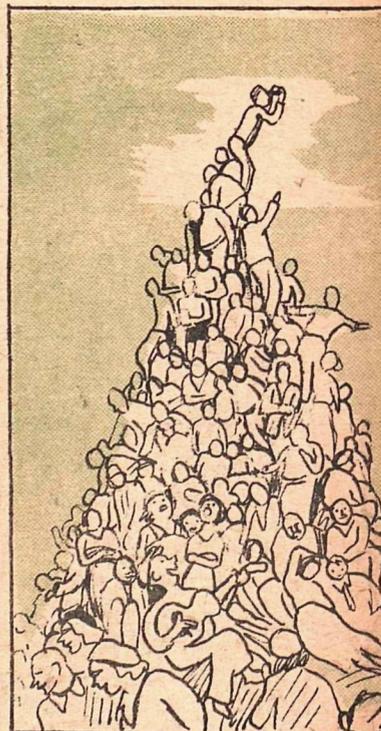
Сол
Бродаты

Перестраховщик на прогулке.

Не место

...А че

Нужна вода

— Не отложить ли открытие водной станции? Лодок еще нет.
— Зачем откладывать? Пиво уже получено.

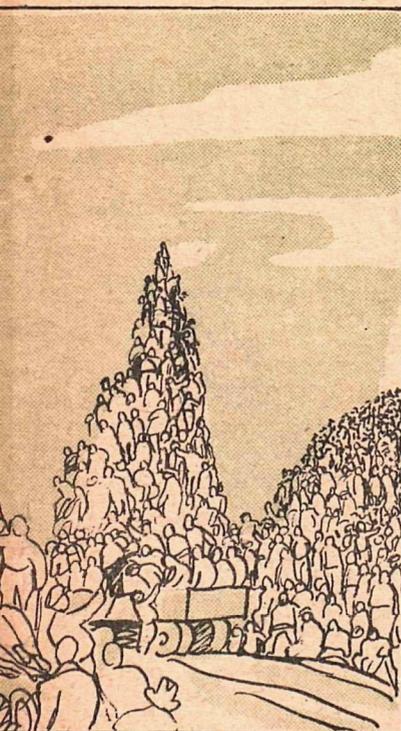
красит человека...

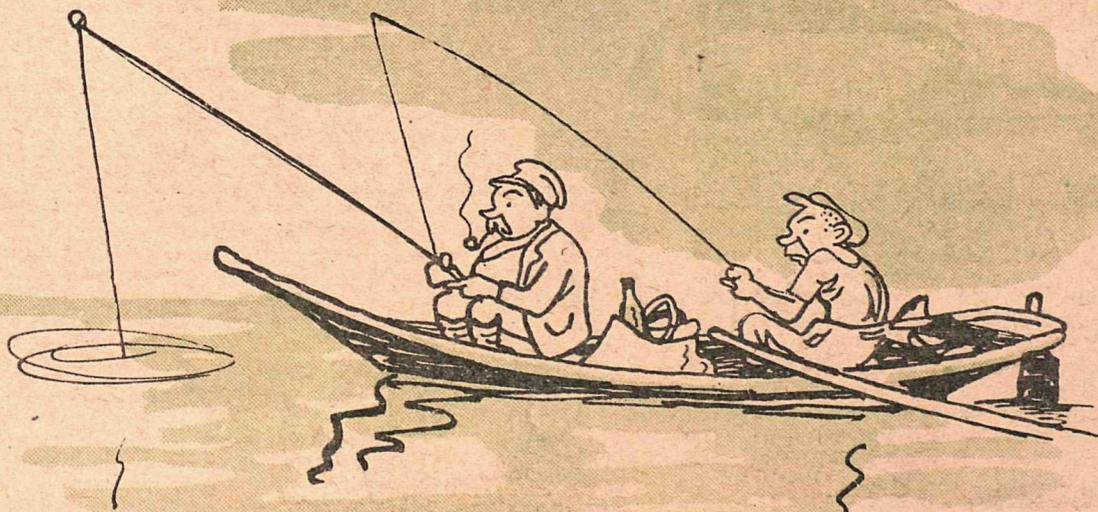
— Опять вы, Иван Акимович, изволили прибавить в весе.

Победитель на водных состязаниях.

ловек место.

— На рыбной ловле самое главное — терпение.
— С утра терплю. Больше не могу. Дай штопор.

И так и этак

ДИРЕКТОР завода шел по извилистому и обширному заводскому двору, окруженный цеховым начальством и работниками конторы. Неподдалеку от здания столовой директор обернулся к своей свите и предложил:

— А ну-ка, товарищи, зайдем в столовую, посмотрим, как там готовятся к общезаводскому собранию!

— Это по случаю выполнения месячного плана? — с подхалимским пафосом в голосе спросил счетовод.

— Совершенно справедливо. Повод вполне достаточный, — ответил директор.

В столовой была устроена эстрада из сдвинутых вместе столиков. На эстраде плотники строили портал — именно для портала и волочки сюда тес. Угрюмые художники в демисезонных пальто выводили по кумачу огромные буквы лозунгов.

К свите директора присоединились заведующий столовой и завхоз, которому поручено было подготовить столовую к торжественному собранию.

— Ну, как тут у вас? — спросил директор, протянув руку для рукопожатия своим товарищам, но не глядя на них.

— Вот, Семен Афанасьевич, — бойко рапортовал завхоз, — скоро кончаем. Собрание назначено на завтрашний день... Так что к вечеру сдадим все в акурате...

— Ну, ну. Давай, давай! Лозунги ты разместил правильно. А вот куда ты показатели сунешь?

— Доска с показателями, Семен Афанасьевич, будет помещена акурат сзади президиума.

— Нехорошо. Нехорошо. Выходит, президиум заслонит эти самые показатели, и никто ни бельмеса не увидит... Так я говорю, Иван Гаврилович?

Директору почему-то захотелось, чтобы его слова подтвердил начальник кузнечного цеха, который вместе с ним пришел в столовую. Но начальник цеха вздохнул и, отвернувшись, прохрипел:

— Нет, почему же, Семен Афанасьевич... Можно и за спиной...

— Уж ты скажешь! Ну вот, например, у тебя кузнечный цех сделал, скажем, столько-то процентов плана... Сколько у тебя вчера было?

— Как раз вчера у меня, Семен Афанасьевич, было немного. Восемьдесят три процента было, — не поднимая глаз, прошептал начальник цеха.

— Ты шутишь?! Как же мы тогда можем говорить о выполнении месячного плана? Все дело погубило! Хорош голубчик! Главное — молчит.

Завхоз, деликатно кашлянув, позволил себе дотронуться рукой до директорского локтя:

— Семен Афанасьевич, а если мы эту самую доску с показателями поставим при входе, а?

— Пойди ты со своей доской! — рявкнул директор. — Вообще, кажется, придется все отменить... Восемьдесят три процента! Удружил! Ну, спасибо!..

Начальник цеха, красный и потный, лепетал: — Семен Афанасьевич, вы же не дослушали... У меня со вчерашнего дня осталось почти в готовом виде до семисот деталей. Сегодня к вечеру их выпустим и, значит, сегодня перейдем процентов в сто десять.

— Ты шутишь?! — недоверчиво переспросил директор.

— Честное слово. Хоть кого спросите.

— Ну, разве что так... Значит, где, ты говоришь, доску поставить с показателями? — обратился директор к завхозу.

— Я полагаю, может, — при входе...

Начальник кузнечного цеха вмешался в беседу.

— Семен Афанасьевич, — сказал он директору, — я еще не договорил. Я еще хотел вам сказать, что болванки у нас на исходе. Если не завезут послезавтра — это крайний срок, — ковать не из чего будет...

— Ты шутишь?! Какое же тут может быть выполнение плана? А если действительно не завезут! Зарезал! Без ножа зарезал!

Завхоз, который отбежал в конце зала, взмахами руки указывая место будущей доски, крикнул директору:

— Вот сюда, Семен Афанасьевич! Сюда и поставим доску...

Директор сложил руки рупором и прокричал завхозу через весь зал:

— Сам ты доска! Дубина! — и, отняв руки ото рта, добавил: — Какой-то, ей-богу, ненормальный! Далась ему эта доска. Иван Гаврилович, что же будет с болванками?

— Болванки уже пришли, только наш транспорт не вывез их со станции...

— Тьфу, чтоб ты сгорел! Как напугал! Сегодня еще вывезем твои болванки... Значит, так: весь портал обить кумачом, а стол для президиума надо будет...

Заведующий столовой зашел откуда-то с тыла и протянул директору бумагу. Но в это время за спинами толпившихся вокруг директора лиц раздался робкий голос:

— Товарищи, директор здесь?

— Ну, здесь директор, — ответил сам директор, оборачиваясь на голос.

Все расступилось, и стало видно, что спрашивал молодой человек в кожаной курточке. Он смущенно произнес:

В РАЙКОМЕ

Рис. В. Горяева

— Кто проверял работу пропагандиста Кузина?

— Лично я. Два раза считал присутствующих на лекции — списки составлены совершенно правильно.

— Я от Введенского — из энергоцеха. Товарищ Введенский велел вам сказать, что сейчас звонили с городской электростанции: они хотят у нас выключить энергию постольку, поскольку мы, кажется, перешли лимит...

Директор тяжело задышал и выпучил глаза. Взгляд его упал на бумагу, которую перед ним все еще держал заведующий столовой:

— Что это за бумага?

— Меню, — ответил заведующий столовой, — который в день торжественного заседания будет обед — меню...

Директор изо всех сил ударил кулаком по меню:

— Издеваетесь! Насмех поднимаете! Хорошо будет промфинплан, когда у нас энергию выключат...

Молодой человек в кожаной куртке с перепугу лягнул зубами, но все-таки повернул:

— Товарищ Введенский предлагает выключить фридер, который снабжает второй сборочный цех и второй механический, тем более эти цеха план уже выполнили, и работы там маловато...

— Молодец! Правильно! Скажи Введенскому, чтобы так и сделал. Какой, ты говоришь, будет в этот день меню?

— Мы остановились на курице супрем, — ободрившись, сообщил заведующий столовой.

— Ну что ж. Принципиальных возражений против курей нету? Зафиксировали... Надо подумать и насчет концерта. Скажите от моего имени Веселкину, чтобы он пригласил каких-нибудь артистов поинтереснее... Он знает.

— Веселкин болен, Семен Афанасьевич.

— Что это у нас все больные?... Сколько всего по заводу больных на сегодняшний день?

— Человек триста бюллетенят.

— Семен Афанасьевич, а я думаю, если мы еще при входе сделаем арочку небольшую такую? Можно тоже с лозунгом...

— Какие могут быть «арочки»? И этот портал ломать надо! Ломайте! Я кому говорю? Шутка ли: триста человек на бюллетене...

— Да, но главным образом из подсобных цехов бюллетенят, Семен Афанасьевич, так что на производстве вряд ли скажется...

— Ты думаешь? Это — другое дело... Тогда, пожалуй, можно заседание и не откладывать... Да что это? Что они — с ума сошли? Ломают эстраду! Какой дурак велел?

— Да вы же сейчас сами, Семен Афанасьевич...

— Что? Я сам?! Врут как на покойника! Прекратить!

В. АРДОВ

Происшествия

БОЛЬШОЙ ПОЖАР. На Цветном бульваре, в доме, где помещается Первый госцирк, из-за неосторожного обращения с репертуаром неожиданно загорелась тайга. Пожар принес большой ущерб зрителям и пиру. Есть жертвы. В частности сгорел от стыда художественный руководитель.

ДИКИЙ САМОСУД. В выходной день посетители Центрального парка культуры и отдыха, как всегда, изнемогали от жажды. Группа гуляющих неожиданно обнаружила у парашютной вышки директора парка. Она не отпускала от себя директора ни на шаг до позднего вечера, не давая возможности выбраться из парка и удовлетворить жажду. Врачи предписали пострадавшему расширить в парке сеть киосков, торгующих водой.

НЕЩАСТНЫЙ СЛУЧАЙ. Гражданин Плоторезов для перевозки на дачу вещей воспользовался грузовым такси. Прибыв на дачу, шофер запросил за перевозку 215 рублей 75 копеек. Не располагая такой суммой, Плоторезов был вынужден переуступить снятую дачу подошедшему к месту происшествия другому москвичу. Лишь после этого Плоторезов расплатился с шофером и на той же машине вернулся в Москву.

НЕОСТОРОЖНОСТЬ ВЕЛОСИПЕДИСТА. Гражданин А. Семечкин, обнаружив, что колесо его велосипеда делает «восьмерку», отдал чинить свою машину в велоремонтную мастерскую Свердловского райпромгresta. Велосипедист жестоко поплатился за свою неосторожность. В течение двух месяцев он не может получить машину из ремонта.

Похвала глупости

Рис. Л. Софьенко

Случилось это событие марта 9 дня текущего, 1939 года в селении Копал, Талды-Курганского района, что под Алма-Атой.

Март, как известно, — месяц весенний. Где-нибудь на севере в это время запоздалая поземка еще замечает следы своей преступной работы, но в Казахстане земля уже раскрывает объятия жарким солнечным лучам и нежные тюльпаны набирают соки. Известно также, что весной у людей впечатлительных и с тонкой натурой наблюдается некоторое неопределенное состояние, в обиходе именуемое томлением духа.

В какой стадии этого состояния находились Марк Иванович, Петр Михайлович и Иван Андреевич, — сказать трудно. Это относится к области деликатной психологии.

Долго ли, коротко ли томилась Марк Иванович и его товарищи, но в конце концов это томление вылилось у них в замысел, а замысел — в произведение, сила и убедительность которого потрясает.

Документ этот гласил:

«Мы, нижеподписавшиеся, директор копальской группы маслозаводов Пономаренко Марк Иванович, мастер копальского маслозавода Метелкин Петр Михайлович и бондарь Петько Иван Андреевич заключили между собой настоящий договор в нижеследующем: Берем на себя обязательство с 9 марта 1939 г. сроком по 1 января 1940 года.

... Прекратить курение табачков и папирос, а также прекратить выпивку спиртных напитков всех видов.

... За нарушение настоящего договора подвергается в беспорядном порядке при первой получке зарплаты в следующем размере: за то, что закурил — сто рублей, за то, что выпил хотя бы одну стопку — сто рублей и после чего выходит из договора.

... Заводское пиво разрешается выпить не более одного литра в день каждому. В случае нарушения также подвергается штрафу в беспорядном порядке сто рублями при получке зарплаты...»

Тут у кого-то из них (у Марка ли Иванова, у Петра ли Михайловича или у Ивана Андреевича — неважно) зародилось сомнение, что рифы и подводные камни соблазнов, расставленные на их житейском пути, смогут оказаться непосильными для преодоления их кристальным натурам. Это самокритическое признание было немедленно оформлено в соответствующем пункте, гласящем:

«Разрешить всем трем при переброски семьи тов. Метелкина в с. Копал будет устроен семейный вечер, где разрешить по 200 грамм водки и не более одного литра пива на каждого».

Разрешив этот важнейший вопрос, друзья трепетно скрепили договор собственноручными подписями, а Марк Иванович даже сбегал в контору и приложил к свидетельству тонких переживаний грубую заводскую печать...

Продукт своих духовных томлений пошлаки из Копал назвали договором «социалистического соревнования».

Назвали и, вероятно, даже ждали похвалы.

Ну что ж, охотно воздаем эту похвалу. Похвалу глупости!

Е. ЕФРЕМОВ

ДОСТИЖЕНИЕ

- Сегодня у нас годичный юбилей стенгазеты.
- Сколько номеров выпустили?
- Один. Но газета уже год, как висит на стене.

— У нас даже нефтяная вышка есть: соседский мальчик дежурит на дереве и сообщает, когда в нефтелавку привозят керосин.

Гибрид

Трудно бывает иногда получить характеристику. Все чего-то тянут, в затылке чешут, просят завтра зайти. А выдают характеристику, — тоже не обрадуешься. Каждое слово, как вобла сушеная:

«К работе относился средне. Был сборщиком членских взносов Освода».

И все.

Не такова характеристика, выданная двум учителям юзвинцевкой начальной школы (Барский район, Винницкая область), Ивану Васильевичу Варваруку и его достопочтенной супруге Анне Сергеевне Варварук. Не характеристика, а картина, портрет, достойный кисти Веласкеса или Рембрандта!

О И. В. Варваруке сказано словами звучными как металл: «Неутомимый борец с врагами народа, что доказано ясными фактами». Нежной акварелью любовно выписан портрет А. С. Варварук: «Хороший товарищ и учитель. Прививает детям любовь к родине. Имеет четырех своих детей, которых воспитывает в советском духе. Разоблачает врагов, особенно тех, что маскируются». О, неутомимые борцы с врагами народа! Мы видим ваши суровые, мужественные черты. Вы гордо носите шрамы еще не зарубцованных ран, полученных в доблестных битвах: в характеристике И. В. Вар-

варука сказано: «Исключен из партии врагами народа».

Чья же подпись стоит под этими характеристиками?

«Варварук».

Но, может быть, Варварук просто лишен ложной скромности. Может быть, он пишет о себе чистейшую правду?

Он действительно неутомим. Нет в округе ни одного честного коммуниста и беспартийного, о котором бы Варварук не написал клеветнического заявления. Он так увлекся этим делом, что забросил и развалил школу.

Из-за характеристики, выданной Варваруком самому себе, выглядывает другая, выданная людям подобного сорта М. Е. Салтыковым-Щедриным:

«...Достаточно самого поверхностного обзора подобных личностей, чтобы почувствовать себя неспокойно. Одни идут медленно, глядят угрюмо и строго, шевелят челюстями, скрипят зубами, как будто говорят: дай срок! перекушу я тебе когда-нибудь горло! Другие виляют — поражают своей юркостью и самым наивным образом изыскивают способы снять с вас сюртук, а в случае надобности и лишит вас мимоходом жизни». (Н. ЩЕДРИН «Господа ташкентцы»).

Варварук соединяет в себе обе разновидности. Гибрид, так сказать!

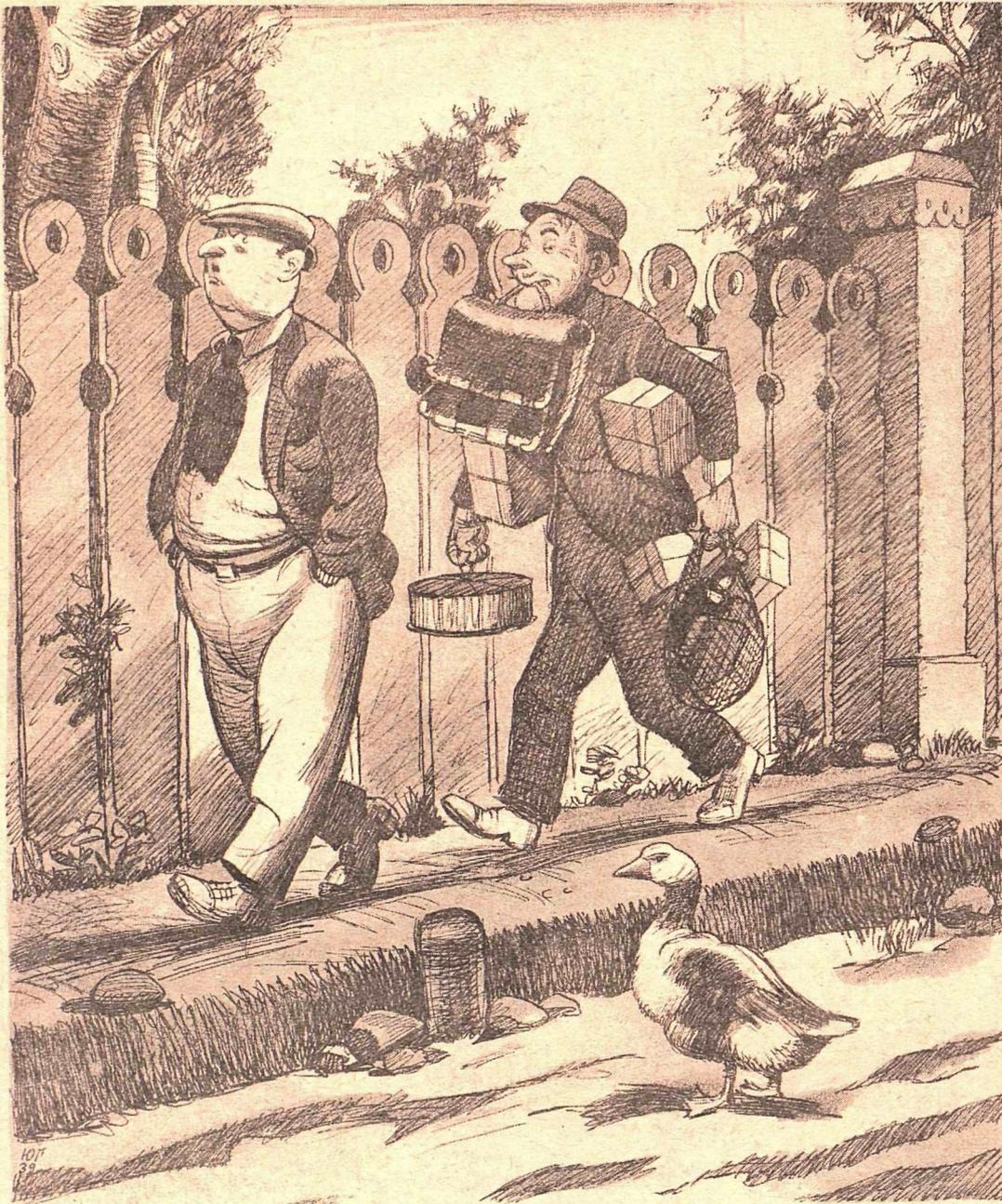

Рис. Ю. Ганфа

— Явный подхалим! Я как начальник обязательно укажу ему на это, как только он донесет мои вещи до дачи.

На трамвайной остановке

ПОЗДНО. На кремлевских часах проиграли куранты. У трамвайной остановки стояли запоздалые пассажиры. Среди них — один, пожилой, с повязанным поверх воротника шарфом. Вся его фигура выражала напряженное ожидание.

— Гм... Не придет... — проговорил он, словно про себя, не отрываясь от невидимой точки в перспективе улицы.

— Безобразие! — громко сказал стоявший рядом гражданин. — Скоро двадцать минут, как нет второго...

— Чего-с... — переспросил человек в шарфе, все так же не отрываясь от невидимой точки.

— Трамвай, говорю, долго нет. Вы, небось, тоже трамвая ждете?

— Да! Впрочем, нет... Извозчика... — и, помолчав, вдруг заговорил таинственно, наклонившись к самому уху соседа: — Так и быть, скажу вам от чистого сердца... жду, как и вы, трамвая...

— Что же тут особенного?! Вы словно в преступлении сознаетесь. Второго ждете?

— Да! Нет же, нет! — испуганно заговорил мужчина в шарфе и даже повернулся лицом к собеседнику. — Второй ходит редко, и ждать

его, — значит, никогда не дожждаться. Я жду шестого, двадцать второго, какого угодно, но только не второго! Будешь ждать второго — останешься ночевать на улице...

— Что же это, у вас примета такая? — спросил собеседник насмешливо.

— Угадали! Примета...

— Да это же — суеверие!

— Суеверие! — повторил человек в шарфе. — Ну и пусть суеверие! Иначе, чем, к примеру, вы объясните, что в магазинах нигде не сыщешь простой воронки для переливания жидкости в бутылку? Самой обыкновенной жестяной воронки!

Собеседник человека в шарфе даже крикнул от неожиданности: он вспомнил, что и сам себе не раз задавал такие вопросы.

— Я вам приведу сколько угодно примеров! — яростно продолжал человек в шарфе. — Вы подтяжки носите? Да? А у меня две пары, и только потому, что я их не искал. Я искал резинки к носкам, резинок не нашел, а зато на подтяжки наткнулся. В другой раз пойду подтяжки искать и непременно найду резинки...

— Но, позвольте...

— Я искал мыльный порошок для бритья, —

заговорил человек в шарфе, наступая на собеседника, — десятки магазинов обошел — нет нигде. Пришел домой, изрезал кусок туалетного мыла, побрился, лег спать, просыпаюсь, смотрю — чудо! Коробка порошка стоит. Спрашиваю: «Откуда?» Жена отвечает, что ходила в керосиновую лавку за иглами для примуса — иголок, конечно, не было, но зато неожиданно оказалась бельевая сода. Она взяла бельевой соды, и вместо сдачи ей дали порошок для бритья...

— Получил я однажды отпуск. Решил поехать в деревню: рыбку половить люблю. Пошел по магазинам искать крючков маленьких. Обошел все магазины — крючков маленьких нет нигде. Так и уехал без крючков. Возвращаюсь из отпуска, иду покупать гуталин. В магазине прошу черного — есть только желтый. Плачу деньги, а продавец и спрашивает: «А крючков вам не надобно?» «Каких крючков? Сапоги натягивать?» «Нет, говорит, рыбу ловить. Маленькие, тоненькие». Вот и не верь после приметам!

Только что человек в шарфе хотел рассказать какую-то еще историю, как за углом послышались звонки трамвая. Мгновенно чудак в шарфе снова замер и забормотал, словно заклиная:

— Не второй, не второй, не второй...

И, в самом деле, шел сорок первый.

...Из-за угла показался трамвай с зеленым фонариком слева. Человек в шарфе широко раскрыл глаза от удивления, а его собеседник саркастически усмехнулся. Человек в шарфе явно не доверял глазам своим и только, когда трамвай подошел почти вплотную к остановке, облегченно вздохнул и заметил, что это был двадцать второй. Правый фонарь потух, горел только левый, и вторая двойка затерялась в тени.

Надо сознаться, что тут и собеседник слегка струхнул. Кто их уразумет — эти таинственные силы! Ими ведь и Союз безбожников не занимался и не занимается...

Подошел тридцать второй номер трамвая.

— Тридцать второй идет до ЦДКА, а там всего две остановки до Марьиной роши, давайте поедем, — предложил собеседник.

Сели. Проехали. Проехали до Трубиной площади и только тогда заметили, что второй номер их догонял.

На площади собеседники решили пересест на идущий сзади второй номер трамвая. Вышли, подождали с минуту и перешли в давножданный вагон.

— Трамвай дальше не пойдет, — равнодушно проговорила кондукторша.

Скептически настроенный собеседник почувствовал, как мурашки забегали у него по спине.

А человек в шарфе уничтожающе посмотрел на него:

— Ну, что?

Скептик хотел что-то сказать, но не смог: губы у него тряслись, а улыбка была явно деланной.

— То-то же! — сказал человек в шарфе и, не прощаясь, пешком отправился к Марьиной роше.

Н. БОГДАНОВ, Н. КОЛИН

ПРЕЖДЕ СКОНЧАЛИСЬ, ПОТОМ ПОВЕНЧАЛИСЬ

Из статьи П. Альтмана «Тарас Шевченко», напечатанной в номере втором журнала «Литературный Азербайджан» (ответственный редактор — М. Камский):

«В 1828 году еще совсем молодой умерла мать Шевченко. Отец женился вторично.

В 1825 году умер и отец его».

Выходит, по пословице: «Прежде скончались, потом повенчались».

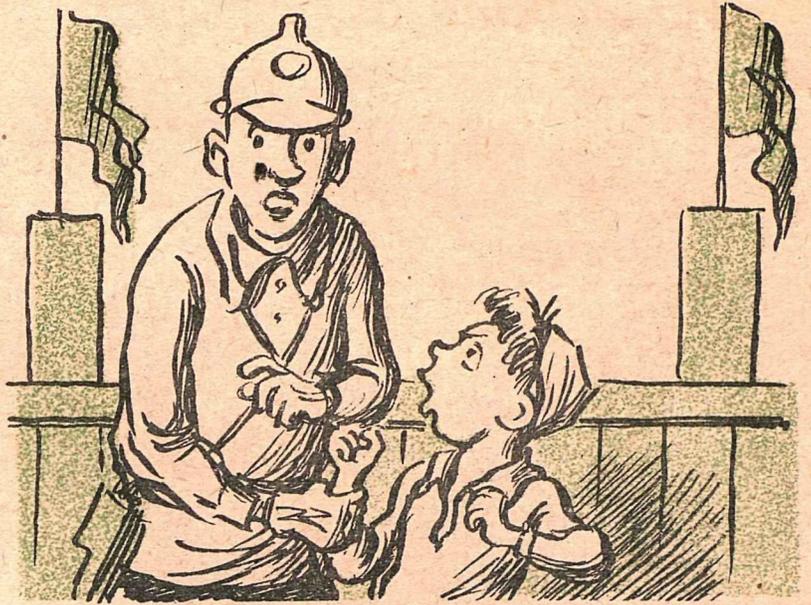
У Шевченко есть такая строчка:

«Лыхо мени з вами!»

«Лыхо мени з вами!» — может повторить читатель по адресу П. Альтмана и М. Камского.

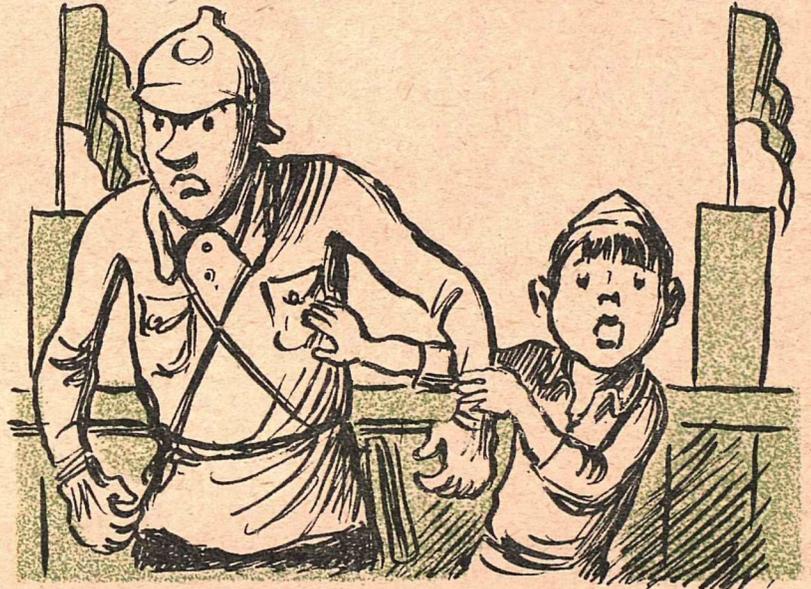
1. — Куда? Куда полез парнишка?
Билет где?— Дядя, пропусти.
Сейчас „Динамо“ будет крышка,
Лишь стоит Коле повести.

2. — „Динамо“ крышка? Глуп ты, что ли?
Припыхнут ваши! Им разгром!
Мяча и не увидит Коля,
Клянусь я каской и свистком!

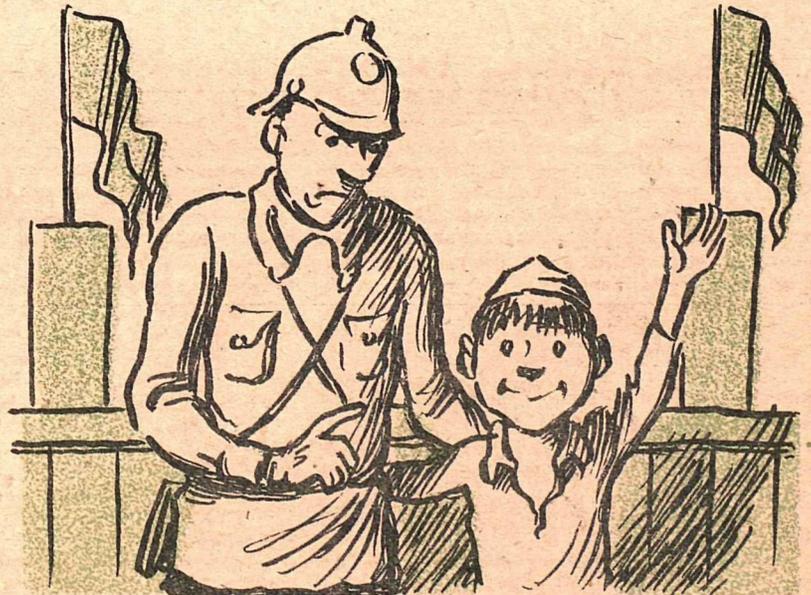
3. — Ага! Ведут! Насели наши!
Один веди! Куда ты? Пасс!
Сажай! Эх, ты! Промазал Паша...
А все-таки причешут вас!

4. — Причешут наших? Нас? „Динамо“?
Вобьют сухих вам штуки три!
Ведут, ведут! Сергунька, прямо!
Подножка! Штраф! Судья, смотри!

5. — На край давай! Давай направо!
Труба вам, дядя! Федь, пошел!!
Ага, опутал всех на славу!
Ура! Под планку! Мертвый гол!!!

6. — Ну, гол и гол... Случайно... — Как же!
— Ну, злее будут... ничего...
Вот во втором хавтайме вмажут!
Стой здесь, увидишь: кто кого!

Ненавистный уголек

Работники главков Наркомлегла СССР отказываются самостоятельно решать даже мелкие вопросы и адресуют их непосредственно наркому.

Рис. А. Каневского

Наказанье с этой мамой,
Надо ж быть такой упрямой!
Сколько раз ей говорилось:
— Не кури ты, сделай милость!
Уж давно тебе твердят,
Что куренье — это яд.
Мама даст, бывало, слово,
Не покурит перед сном.
А наутро, смотришь, снова
В доме дым стоит столбом.
Дым столбом, табачный запах,
Смрадный, в'едливый до слез;
И решили я и папа
Не давать ей папирос.
Мы судили и рядили,
Обращались к докторам,
Мы при всех ее стыдили,
Говорили: «Стыд и срам!»
Ни словечка не ответил,
Сядет молча в уголок,
И опять весь вечер светит
Ненавистный уголек.
Как-то утром, перед школой,
Встал я что-то невеселый,
Входит папа, вносит сверток.
Осторожно, будто клад.
— Вот, — сказал мне папа гордо. —
Будь знаком, твой младший брат!
Про него, как про обновку,
Всем я в школе рассказал,
Я на радостях диктовку
Без ошибок написал,
Я едва звонка дождался,
Как стрела, домой помчался;
Отворяю в спальню двери
И глазам своим не верю —
Мама с братом, крепко спят,
А вверху висит плакат:

КУРИТЬ СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Ну на что это похоже?!
Люди лезут вон из кожи,
Выбиваются из сил,
А иной, едва родился,
Чуть агукать научился,
Не старался, не трудился,
И уж подвиг совершил.

Н. САКОНСКАЯ

— Семья-то большая у нас в наркомате, да два человека всего работающих: нарком наш да я. Я приношу бумаги, а он подписывает.

Собый Отдел

НАШИ ПОЖЕЛАНИЯ тов. ЛАПТАЕВУ

Увеличивается ли штат, отпущены ли дополнительные средства для приобретения транспорта, получены ли велосипеды для агентов по поставкам сельскохозяйственных продуктов, — пом. Куйбышевского уполнаркомзага по кадрам тов. Лаптаев рассылает бумаги в виде воззваний:

«...преодолевайте всякие трудности в работе, шире развертывайте социалистическое соревнование, множьте ряды стахановцев, держите тесную связь с массами, создавайте актив, укрепляйте трудовую дисциплину, уплотняйте рабочий день, беспощадно боритесь с нарушителями и дезорганизаторами трудовой дисциплины.

Пом. уполнаркомзага по кадрам
ЛАПТАЕВ»

Обращаясь к самому Лаптаеву, хочется сказать:

Наши пожелания, товарищ, таковы:

Не рассылайте бумаг в виде воззваний в тех случаях, когда места требуют от вас конкретных указаний. Не отделяйтесь циркулярами и общими местами, когда от вас ждут живого руководства.

ТОРГОВЛЯ СО СКИДКОЙ

Председатель ЦК союза медроботников Таджикской ССР тов. Ткачев внес в копилку массовой профсоюзной работы ценнейшее изобретение.

Принцип изобретения Ткачева таков: через несколько дней после созыва общегородского собрания профактива председатель ЦК союза рассылает по сталинабадским местномам медроботников счета. Дескать, следует с вас за посещение городского собрания профактива по 10 рублей с каждого участника...

Как видите, совсем не дорого! Почти даром. Еще ниже цены в профкоме Московского автодорожного института (профсоюз работников шоссеино-дорожного строительства). Этот профком торгует даже со скидкой. Просто удивительно, как идет навстречу членам профсоюза их выборный орган! Себестоимость премии — 10 рублей, а он отдает их только за семь. Вот, например, премировал недавно профком группу студентов четвертого курса механического факультета за отличную учебу билетами в театр. Известил об этом событии весь Институт. Возрадовались студенты четвертого курса. День радовались, два радовались. А на третий перестали радоваться: за каждую «премию» отличникам учебы предложили «доплатить» по 7 рублей из собственного кармана.

В прежнее время в купеческих лавках висели специальные таблицы: «Цены без запроса». Не знаем, висят ли таковые сейчас в ЦК медроботников Таджикской ССР и в профкоме Автодорожного института. Но мы все-таки хотим поторговаться: авось что-нибудь да скинут...

СЛЕДСТВИЕ О ЯИЧНИЦЕ

Работники уголовного розыска города Янгй-Юль (Узбекистан) ревниво оберегают престиж поварами местного кафе Сухачевой. Люди, сомневающиеся в кулинарных способностях упомянутой гражданки, привлекаются милицией к ответственности.

3 марта бухгалтер Шафеев, завтракая в кафе, имел неосторожность отказаться от тухлой яичницы, изготовленной Сухачевой.

Уполномоченный уголовного розыска вызвал к себе Шафеева и учинил ему разнос. Затем бухгалтеру предложили немедленно уплатить 3 рубля 60 копеек за несъеденную яичницу. Тап был поставлен на место Шафеев, осмелившийся критиковать изделия повара Сухачевой, кстати сказать, являющейся супругой уполномоченного уголовного розыска Сухачева.

Теперь местные жители говорят:

— В нашем кафе нужно есть все, что дают. Не то попадешь в рецидивисты.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Если доведется тебе быть в Липецке, взгляни, пожалуйста, к Пупынину. Он занимает здесь пост нарсудьи первого участка. Именно про него сложена известная поговорка: «Дальше собственного носа ничего не видит».

Понадобилась как-то Пупынину новая штатная единица. И вот, недолго думая, судья шлет из Липецка в... Воронеж, в горком комсомола, отношение за № 01:

«Выслать одного человека на должность секретаря судебного заседания, желательно, знакомого с канцелярской работой».

Конечно, ни мы, ни ты, уважаемый Крокодил, никогда не поверим, что среди 30 тысяч жителей Липецка не оказалось подходящей кандидатуры на такую должность. Возможно, что судью Пупынина там хорошо знают и поэтому никто не хочет у него работать — это другое дело.

**ПАШКОВ, МЕРКУЛОВ,
ФЕДОРОВ,**
члены бюро Воронежского горкома ВЛКСМ.

Дядя Крокодил!

Скажи, пожалуйста, что кушает слон? Напиши также, чем завтракают жирафы, олени и ежи? В детском саду тетя Маня почему-то говорит, что они кушают листочки, травку, червячков и совсем не хищные, а в книжке сказано по-другому.

Эта книжка — «Серия хищных зверей», она выпущена Ленинградской базой учебно-наглядных пособий в 25 тысячах экземпляров. Там портреты разных хищников: тигра и слона, медведя и ежа, волка и оленя.

Почему учебно-наглядные дяди из Ленинградской базы не согласны с тетей Маней? Может быть, они про хищников еще не проходили? Пусть тогда приезжают к нам: тетя Маня им объяснит.

ВИТЯ КИСЕЛЕВ,
8 лет.

Рыбинск.

Дорогой Крокодил!

Два года назад Телеграфное агентство Советского Союза (ТАСС) известило мир, что город Корчева, как сказочный град-Китеж, опустился на дно Московского моря, а жители Корчевы переселились во вновь выстроенный город Конаков.

Это ТАССовское сообщение осталось не замеченным только самим... ТАССом. ТАСС шлет и шлет в несуществующий город Корчеву, в адрес несуществующей газеты «Пятилетка», письма, бюллетени, напоминания...

Может быть, ТАСС относится с недоверием к собственной информации?

И. РЕДКОВ,
отв. секретарь газеты «Конаковский ударник».

Дорогой Крокодил!

Весело живет директору Мытищенской насосной станции Московского водопровода А. В. Шестакову. Захотелось Шестакову кисленького крыжовничка да черной смородинки, так он, недолго думая, велел выкопать выращенные мною семь кустов и посадил их у себя под окнами...

— Не огорчайся, Горшков,— ответил директор на мой протест,— составь счет, оплатим!

Вот я и думаю: «А что, как теперь директору мои ботинки приглянутся или сапоги? Пиши, скажет, счет, Горшков... А?»

М. ГОРШКОВ,
машинист Мытищенской станции Московского водопровода.

Товарищ Крокодил!

Просим тебя передать дежурному по Казанскому вокзалу в Москве, чтобы он не беспокоился. Строительство железнодорожной магистрали Каргалы—Акмолинск будет нами закончено все-таки в срок.

Его распоряжение высадить нас из вагона № 10 поезда № 46, отправлявшегося из Москвы 16 мая, отданное из-за того, что касса продала билетов больше чем надо; усилия дюжих носильщиков и милиционеров, направленные на выполнение его распоряжения; их брань и попытки пустить в дело кулаки — все это пустяки для нас. Мы готовы и не к таким трудностям для решения почетной задачи, которую нам поручил Ленинский комсомол,— строительство магистрали Каргалы—Акмолинск.

**Комсомольцы
И. ДЕНБОВСКИЙ, В. ЗВЯГИН,
ДЕМЕНКО, Т. МАШКОВ и еще
10 подписей.**

Дорогой Крокодил!

Если ты укротитель, то можешь смело смотреть фильмы в кинотеатре «3-й Интернационал» (Москва, Спартаковская улица). Укротители, говорят, ни змей, ни львов не боятся, так что крысы, резвящиеся в зрительном зале, их не испугают. Может быть, даже вызовут на их губах мягкую, дружескую улыбку.

Если ты не укротитель, а гимнаст, тоже тебе хорошо. Поднял ноги на аршин от пола и сиди так весь сеанс — крысам до тебя не добраться.

Но если ты не укротитель и не гимнаст,—ходи в любое московское кино, но не на Спартаковскую улицу, ибо крысы там из гоголевского «Ревизора» — «черные, естественной величины», а директор кинотеатра — явный непротивленец злу.

**Г. М. ШЛОСС,
З. А. ТОРОПЦЕВА.**

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Рис. К. Рогова

— Не везет! Кончаю дипломный проект электростанции, и вдруг погас свет, а как исправить, — ума не приложу.

Почтовый ящик

Райпрокурору тов. Едукову (Нагорьевский район, Ярославской обл.). Одобряем. Продолжайте. Когда решите шить сапоги, рекомендуем сапожника вызвать в прокуратуру через понятых. Используйте также милицию. Это даже интереснее, чем вызывать портного повесткой через сельсовет, как это сделали вы в предыдущий раз.

Бондарчуку С. (Винница). Вы пишете, что регулярно получаете на свое имя повестки, обязывающие вас являться на пленумы горсовета. А вы никогда ни членом, ни кандидатом в члены горсовета не избирались? Ничего страшного в этом нет. Это, скорее, радостное предзнаменование. Возможно, что когда-нибудь вас изберут. У некоторых теперешних работников горсовета, не знающих

состава своих депутатов, шансов на это значительно меньше.

Тт. В. Г. Вьюгову, Г. А. Белянкину и др. (село Чернявское, Пермской обл.). Конечно, заведующий отделом пропаганды и агитации райкома ВКП(б) тов. Угрюмов прав, запретив вам в эстрадном выступлении популяризировать имена работников райкома и райисполкома. Районный клуб — слишком незначительная трибуна для этого. Дождитесь организации областного театра эстрады в Перми. На его подмостках ваш скетч о том, как работники райкома: Азанов, Мокеев, Худаннин, Лбов и председатель райисполкома Воробьев получают «по благу» велосипеды и костюмы и как самоснабженцев покрывает райпрокурор Квитченко, будет иметь заслуженный успех.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 6 часов. Подписная цена на журнал 1 р. 80 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда»

Рукописи не возвращаются

Москва. Изд. № 598

Сдача текста и рисунков 23.V 1939 г.

Подписано к печати 2.VI 1939 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

Уполномоченный Главлита №-А—10861. Типография газ. «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1704. Тираж 275 000 экз.

ОБЪЕДИ. ЭКОНОМИКИ
 8-И-50
 Бесс. М. Валовой Полюшко

45

7134 ✓

	ср. и с. в.	урв. лет
Получ. в ред.	10/07	
Сдан в архив	10/07 / 10/07	23/07

— Мы половину работников земотдела мобилизовали на борьбу с капустной блохой.
 — Неужели так много блох?
 — Нет, работников много.